

СОСТОЯНИЕ И ПОДГОТОВКА КАДРОВ ИСТОРИКОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Научные и научно-педагогические кадры высшей квалификации играют важную роль в развитии любого государства. При этом необходимо учитывать как количественные, так и качественные их параметры. Общеизвестно и другое, что цивилизованность общества, мировоззренческо-культурные и морально-этические параметры сознания людей определяются, прежде всего, уровнем развития гуманитарных наук, среди которых приоритетное значение имеет историческая наука. В Беларуси сложилась цельная система подготовки кадров историков, что способствовало увеличению количества специалистов высшей квалификации, улучшению их структуры. Общая их численность в 1988 г. составила 1059 человек, в том числе 62 доктора и 602 кандидата наук [1].

Первая половина 90-х годов XX в. стала для отечественной науки периодом преодоления кризисного состояния, в котором оказалась вся научно-техническая сфера. Многократное падение бюджетных ассигнований на первоначальном этапе суверенизации Беларуси и экономических преобразований привело фактически к «выпадению» науки из числа стратегических государственных приоритетов. Количество исследователей по отраслям наук (без совместителей) в республике уменьшилось с 65571 чел. на начало 1991 г. до 19707 чел. в 2000 г., т.е. в 3,2 раза [2]. На конец 2002 г. в белорусской науке осталось только около 28,6 % того кадрового потенциала, которым она располагала к началу 90-х годов [3]. Общее количество специалистов, занимавшихся исследованием в области истории за этот период, сократилось более чем в два раза – с 406 до 181 чел. При этом количество женщин-исследователей среди историков уменьшилось с 204 до 67 чел., т.е. почти в три раза. Число докторов наук за этот период не изменилось, а численность кандидатов исторических наук, напротив, сократилась более чем в два раза – со 189 до 77 чел. (количество женщин среди них уменьшилось с 73 до 26 чел., т.е. почти в 3 раза). Наиболее значительных масштабов уменьшение численности историков пришлось на 1992 г. и с 1996 по 2000 гг.

Так, в Институте истории НАНБ общее количество сотрудников (без совместителей) с 1991 по 2004 гг. сократилось со 168 до 115 чел., а количество научных работников – со 116 до 103 чел., число кандидатов исторических наук – с 69 до 49 чел. Число научных работников без степени возросло с 32 до 40 чел. В результате ежегодных сокращений в Институте искусствоведения, этнографии и фольклора НАНБ численность сотрудников уменьшилась со 127 до 96 чел., в том числе кандидатов исторических наук – с 24 до 10 чел. Аналогичная тенденция была характерна и для научно-педагогических кадров высших учебных заведений системы Ми-

нистерства образования Республики Беларусь. С 1 января 1995 по 1 января 2001 г., например, общее число докторов исторических наук здесь сократилось с 35 до 24 чел., а кандидатов – с 267 до 246 чел. При этом отметим, что основной состав профессорско-преподавательских работников, имевших ученые степени, был сосредоточен в вузах системы Министерства образования Республики Беларусь.

Научные учреждения покидали не только ученые-пенсионеры, но и специалисты молодого и среднего возраста. Шел перелив квалифицированных кадров из Национальной Академии наук в высшую школу, что серьезно оголило многие отделы Института истории, а следовательно, ограничило разработку перспективных направлений науки. Это объяснялось прежде всего низким уровнем зарплаты и, как следствие, падением престижности научного труда. Часть историков эмигрировала в Россию, Польшу, США, Канаду.

Особую тревогу вызывала возрастная составляющая исторического базиса республики. В 2004 г. более трети исследователей перешагнули пятидесятилетний рубеж, включая 80 % докторов и 25 % кандидатов наук. Особенно критично выглядела возрастная структура докторов наук, среди которых доля возрастной группы моложе 40 лет составляла менее 0,5 %. И напротив, почти две трети докторов имели возраст 60 лет и старше. Часть из них отошла от творческой деятельности и находилась на заслуженном отдыхе, другая продолжала по мере возможности трудиться [4]. В Институте истории НАНБ на 1 января 1995 г. средний возраст докторов исторических наук составлял 61 год, кандидатов наук – 47 лет, а на 1 января 2005 г. соответственно равнялся 66 годам и 47 годам. Интенсивное старение кадров историков происходило и в высших учебных заведениях Республики Беларусь. Этот процесс нарушил оптимальные пропорции исследователей молодого, среднего и старшего возрастов в научных коллективах, крайне негативно отразился на процессе воспроизводства научных кадров, и, в конечном счете, серьезно осложнил нормальное функционирование научной системы. На кадровом состоянии исторической науки отрицательно сказались и ряд других факторов (перелив части профессиональных ученых в мелкий и средний бизнес, уход в политику, конфронтация историков «старшего поколения» и «молодых реформаторов», корпоративность и клановость, протягивание «своих» людей на соответствующие должности и т.д.).

Основным источником обновления и улучшения кадрового состава специалистов высшей квалификации историков продолжала оставаться аспирантура, которая функционировала в системе НАНБ (Институт истории, Институт искусствоведения, этнографии и фольклора им. К.Крапывы) и с 1999 г. при Белорусском научно-исследовательском институте документоведения и архивного дела [5], а также при высших учебных заведениях (БГУ, БГПУ им. М.Танка, Брестском государственном университете). Правда, в первой половине 90-х годов в условиях экономической и социальной нестабильности снизился прием в аспирантуру

по специальностям исторического профиля. Однако, начиная с 1996 г., число аспирантов неуклонно увеличивалось. Если в 1996 г. в аспирантуру был принят 51 человек, то в 2000 г. – 71. Общая численность аспирантов по историческим специальностям в 2004 г. составила 244 человека. Примерно такая же ситуация наблюдалась с приемом в аспирантуру при Институте истории НАНБ, где с 1996 г. начинается рост числа аспирантов, который привел не только к увеличению их количества, а изменению соотношения между численным составом аспирантов с отрывом и без отрыва от производства. Если с 1991 г. по 1995 год с отрывом от производства было принято в аспирантуру 12 человек и без отрыва от производства – 14 человек, то с 1996 по 2000 год эти цифры составили 29 и 15, а с 2001 по 2004 год – 22 и 8 человек соответственно.

Значительная часть вузовских аспирантов в 90-е годы обучалась без отрыва от производства: из 335 человек 216 занимались с отрывом от производства и 139 – без отрыва. По состоянию на 1 января 2005 г. в вузах и научных организациях Министерства образования РБ (8 учреждений) проходили подготовку 193 аспиранта, 102 соискателя ученой степени кандидата наук и 6 докторантов. Наибольшее число аспирантов обучалось в БГУ (48 %), БГПУ (24 %) и Гродненском государственном университете (13 %). И хотя «заполненность» аспирантуры была высока, этими цифрами нельзя обольщаться. Рост численности ежегодного приема в аспирантуру и выпуск из нее только лишь в какой-то мере влияли на ротацию кадров, эффективность их подготовки и улучшение качественного состава исторической науки.

С целью привлечения творческой молодежи к научной работе был принят ряд правительственных мер. С 1994 г. законодательно закреплялось освобождение аспирантов, обучавшихся в аспирантуре с отрывом от производства в НИИ и вузах, от службы в Вооруженных Силах на период учебы в ней. В 1999 г. право на отсрочку от службы в армии дано и выпускникам вузов, рекомендованным в аспирантуру по итогам учебы, до завершения сдачи вступительных экзаменов [6]. Немаловажное значение для создания благоприятных условий для подготовки научной смены имело решение об учреждении 100 ежегодных специальных стипендий Правительства Республики Беларусь, а также решение Мингорисполкома от 04.01.1997 г. о разрешении Академии наук приглашать на работу в 1997-1998 гг. ежегодно 30, а с 1998 г. – 70 иногородних молодых специалистов из числа выпускников докторантуры, аспирантуры и вузов с пропиской в ведомственные общежития. В 2000 г. впервые были утверждены гранты для финансовой поддержки диссертационных исследований, выполняемых аспирантами, докторантами и соискателями НАН Беларуси. При этом преследовалась цель привлечения талантливой молодежи в сферу науки, стимулирования ее научной деятельности, повышения эффективности подготовки кадров высшей научной квалификации.

Несмотря на принимаемые меры, показатель эффективности республиканской аспирантуры был низким. Анализ выпуска аспирантов в

эти годы показал, что оканчивали обучение с защитой диссертаций в срок в среднем от 4 до 5 %. По историческим специальностям этот показатель был также низким. В ведущем историческом центре республики – Институте истории НАН Беларуси из общего количества выпущенных аспирантов – 79 в срок защитили в 1991 – 2004 гг. только 6 человек. При этом в 1991 – 1993, 1995, 1997 – 1999, 2002 – 2004 гг. ни один из ее выпускников не представил кандидатской диссертации. Несколько выше показатель эффективности аспирантуры был в высших учебных заведениях Министерства образования Республики Беларусь. Здесь из 185 человек, окончивших аспирантуру по историческим специальностям с 1994 по 2000 год, защитили диссертации 27 человек. Выпуск из аспирантуры Минобразования РБ в 2004 г. составил 50 человек, в том числе 7 (14 %) – с защитой диссертации в срок завершения обучения. Таким образом, большинство аспирантов завершали свои исследования, находясь на практической работе.

В чем же основные причины такого низкого показателя эффективности деятельности аспирантуры исторического профиля? Выделим прежде всего слабое качество вузовской подготовки. У многих аспирантов первого года обучения не было сданных кандидатских экзаменов, отсутствовали заделы по теме диссертационных исследований, отсутствовали навыки научно-исследовательской работы, не определены мотивации аспиранта к успешному завершению аспирантуры. Во-вторых, в научных и вузовских коллективах не были созданы оптимальные социальные, материально-технические, информационные условия для плодотворной работы над диссертационными исследованиями. И как следствие, государственные сроки защиты кандидатских диссертаций становились в большинстве случаев нереальными. В-третьих, среди причин продолжавшегося падения показателя эффективности аспирантуры все большее место начинали занимать низкая мотивированность аспирантов на защиту диссертации в установленный период. Это вызвано прежде всего отсутствием реальных перспектив научной карьеры и весомых материальных стимулов к защите.

Не отличалась от аспирантуры высокими показателями эффективности и докторантура. В срок до одного года после ее окончания защитили докторские диссертации по историческим специальностям только 10 % соискателей, до двух лет – 30 %, до 3-х лет – 30 %, до 4-х лет – 10 %, до 5 лет – 20 %. В научных учреждениях Беларуси показатель эффективности докторантуры был крайне низким. Из 15 человек, принятых в докторантуру вузов Министерства образования РБ, только один защитил докторскую диссертацию в 90-х годах. Затягивание сроков защиты докторских диссертаций до 5 лет, а кандидатских – до 10 лет негативно отражалось не только на возрастном составе научных и научно-педагогических кадров, но и вело к тому, что устаревала актуальность и значимость тематики исследований.

Ныне действующая национальная система аттестации научных и научно-педагогических кадров сформировалась на протяжении 90-х годов. Созданная нормативно-правовая база, да и вся система аттестации в целом, прошла апробацию в реальных жизненных условиях [7]. Высшая аттестационная комиссия Республики Беларусь осуществляла во многом специфическую и весьма значимую государственную функцию по оценке интеллектуально-творческого уровня соискателей ученых степеней и ученых званий и их реального вклада в развитие науки, производства, образования и культуры. Созданная национальная система аттестации представляла разветвленную сеть советов по защите диссертаций, экспертных советов, института рецензентов и т.д. В настоящее время действуют утвержденные ВАКом РБ новые программы для сдающих кандидатские экзамены. Осуществляется большая и важная работа по анализу тематики диссертаций, направленная на ее актуализацию. Говоря об общей направленности проведенных мероприятий, следует отметить, что они сводятся к повышению требований к соискателям ученых степеней и званий, их трудам, а также к повышению качества экспертизы работ на всех этапах аттестации: начиная с рекомендаций к защите и заканчивая экспертизой кандидатских и докторских диссертаций в Высшей аттестационной комиссии.

Ученые степени по специальности история присваивали 6 диссертационных советов при пяти организациях. При Институте истории НАНБ действовал Совет по отечественной истории, археологии, историографии, источниковедению и методам исторического исследования; Институте искусствоведения, этнографии и фольклора им. К.Крапивы НАНБ этнографии, этнологии и антропологии; Белорусском государственном университете – два Совета по отечественной истории, всеобщей истории, историографии, источниковедению и методам исторического исследования и истории международных отношений и внешней политики; Белорусском государственном педагогическом университете им. М.Танка Совет по отечественной истории; Гродненском государственном университете им.Я.Купалы – теории и истории культуры. В них были защищены 60 докторских и 272 кандидатские диссертации. В том числе 7 докторских и 17 кандидатских исследований защищены в научных центрах и вузах России, Украины, Германии. В диссертационных Советах Беларуси в свою очередь защитили 2 докторские и 20 кандидатских диссертаций граждане России, Молдовы, Украины, Нигерии, Иордании, Китая, ряда арабских государств. В целом на 4,5 защиты кандидатских диссертаций приходилась 1 защита докторской. Таким образом, начала формироваться новая творческая когорта исследователей. Ее основу составили молодые ученые, которые в кандидатских и докторских диссертациях, монографиях и научных статьях использовали открывшиеся возможности доступа к закрытым архивным материалам. На их основе значительно расширилась тематика исторических исследований, сделаны новые важные выводы и обобщения. В итоге они обогатили наши представления о многих ранее

не изучавшихся сторонах и процессах, событиях и явлениях многовековой истории белорусского народа и предшествовавших ему исторических общностей. Эти работы, несмотря на отдельные необъективно-голословные штампы в угоду «новым падыходам», содержат конкретный, научно выверенный материал, обогащающий отечественную историческую науку.

Процесс увеличения численности квалифицированного ядра исторической науки в республике шел крайне неравномерно. Общее количество защит значительно уступало аналогичным показателям за предыдущие десятилетия. Подчеркнем, что за 1986 – 1995 гг. в Беларуси были защищены 57 докторских и 240 кандидатских диссертаций (в эти цифры включены диссертации, которые касаются тематики истории Беларуси за ее пределами), что составило одну треть докторских и одну пятую кандидатских от общего количества защищенных. Таким образом, в обозначенное десятилетие ежегодно защищались в среднем 5 – 6 докторских и 24 кандидатских диссертаций по историческим наукам [8]. С 1996 по 2000 гг. были защищены всего 19 докторских и 88 кандидатских диссертаций, что говорит о резком сокращении кадров историков высшей квалификации – как по докторам, так и по кандидатам наук. И это несмотря на то, что в эти годы в республике требования к диссертационным исследованиям были снижены. И только в 2001–2003 гг. негативная кривая начала выпрямляться: защищены 23 докторские и 90 кандидатских диссертаций.

Обратимся к статистике защит диссертаций по советам. Всего за период с 1991 по 2003 гг. в БГУ защищены 25 докторских и 135 кандидатских диссертаций, в Институте истории НАНБ – 23 и 76; БГПУ им. М.Танка – 6 и 38; Институте искусствоведения, этнографии и фольклора НАНБ – 2 и 13; БелНИИДАДе – 6 кандидатских диссертаций [9]. Дифференциация по специальностям показывает, что за соответствующие годы по отечественной истории защищены 21 докторская и 104 кандидатские диссертации; всеобщей истории 8 и 33; археологии 5 кандидатских диссертаций; историографии, источниковедению и методам исторических исследований – 2 и 16; истории общественных движений и политических партий – 1 и 3; истории международных отношений и внешней политики – 1 и 3; этнографии, этнологии и антропологии соответственно – 2 и 8 и т. д. Большинство диссертаций было защищено по проблемам отечественной истории, что в определенной степени закономерно. Значительно меньше диссертаций подготовлено по всеобщей истории, истории внешней политики и истории международных отношений, археологии, историографии, источниковедению и методам исторических исследований и др.

Решение актуальных проблем современной исторической науки предъявляет серьезные требования к уровню подготовки кадров высшей квалификации. Это в свою очередь диктует необходимость повышения качества докторских и кандидатских диссертаций по историческим дисциплинам. От значимости полученных результатов в исследованиях по

истории во многом зависит общий уровень культуры всего общества. Без глубокого и объективного осмысления исторического опыта прошлого нельзя эффективно решать современные проблемы, успешно двигаться по пути прогресса.

Советы по защите успешно работали над повышением качества диссертационных исследований. Многие диссертации выполнены на высоком научном уровне, с привлечением широкой источниковедческой базы, отмечены важными теоретическими обобщениями, высокой степенью опубликованности полученных результатов. К ним следует отнести, например, докторские диссертации С.Е.Рассадына, Н.М.Забавского, О.Н.Левко; кандидатские работы М.А.Анисяева, С.Ф.Шимуковича, О.В.Перзашкевича, М.К.Соколовой и др. [10]

Сравнительный анализ распределения по отраслям наук диссертаций, защищенных в Республике Беларусь показывает, что их численность по историческим наукам, составила всего лишь 4 %, в том числе 3,9 % кандидатских диссертаций и 4 % докторских диссертаций. В числе безусловных лидеров являлись науки, имевшие большую базовую численность (технические, физико-математические, медицинские). Что касается гуманитарных отраслей знания, то количество утвержденных ВАКом диссертаций по историческим специальностям уступало экономическим, филологическим, педагогическим и юридическим.

Средний возраст кадрового пополнения историков составил: доктора – около 48 лет и кандидата наук 33 года, защитивших диссертации в Институте истории НАНБ. При этом из 23 докторов наук на время защиты 3 (Ю.М.Бохан, И.А.Марзалюк, В.Е.Снапковский) были в возрасте до 40 лет, 13 – от 40 до 50 лет (В.А.Ананич, В.П.Ксензов, И.В.Чаквин, Д.В.Карев, Г.В.Корзенко, З.В.Шибeko, А.В.Шарков, А.М.Литвин, А.К.Кравцевич, С.В.Снапковская, А.А.Горбатский, С.В.Морозова, А.Ф.Смоленчук) и 7 старше 50 лет. (Г.А.Кохановский, И.П.Корзун, Э.Г.Иоффе, Е.Г.Калечиц, Г.Я.Галенченко, О.Н.Левко, В.И.Шадыро). Среди защитивших докторские диссертации были 4 женщины (С.В.Снапковская, Е.Г.Калечиц, О.Н.Левко, С.В.Морозова). Важной тенденцией, которая отчетливо проявилась в кадровом пополнении исследователей, явилось увеличение количества соискателей, защитивших докторские диссертации до 50 лет [11]. Возраст соискателей ученой степени доктора наук и кандидата наук в БГПУ был несколько выше, чем в Институте истории и составлял для доктора наук 49 лет, а кандидата наук – 35 лет [12]. Для сравнения отметим, что в 1987 г. в научно-исследовательских и высших учебных заведениях республики работало только 10 докторов исторических наук до 50 лет [13].

Имеющийся потенциал кадров историков обеспечивает развитие исследовательской работы в Беларуси, реализацию назревших задач. Но кризисные явления 90-х годов в равной степени затронули кадровую сферу. На 1 января 2001 г. исследовательской и научно-педагогической работой в области истории было занято 1,2 тыс. человек, из них около 120 докторов и более 700 кандидатов наук. В целом с 1992 по 2003 гг. общая

численность профессорско-преподавательских работников государственных высших учебных заведений, имевших ученую степень доктора наук по исторической отрасли увеличилась с 31 до 71 человек, т.е. в 2 раза. По кандидатам наук эта динамика оказалась другой. Она изменилась с 351 до 383 человек, т.е. всего на 35 человек [14]. Однако в высших учебных заведениях, в том числе коммерческих, исследовательских институтах, государственных структурах работали около 48 докторов пенсионного возраста и более 400 кандидатов.

Главная причина сложившейся ситуации в исторической науке, на наш взгляд, в том, что в последнее десятилетие минувшего столетия не было целенаправленной и систематической подготовки докторских кадров. Все шло самотеком и написание диссертации оставалось личным делом соискателя. В формировании кадрового корпуса исторической науки отсутствовала целенаправленная государственная политика, когда подготовка кадров велась без учета горизонтов развития исторической науки. В аспирантуре молодые ученые писали диссертации, исходя из потребностей кафедр в специалистах соответствующего профиля, для чтения определенных лекционных курсов и проведения семинарских занятий. А кадры ученых это прежде всего направление исследований, это высококвалифицированный профессорско-преподавательский корпус вузов и научных кадров академических институтов, и, в конечном счете, это историческое сознание белорусского народа, суверенного и независимого государства. Выбираемые и утверждаемые учеными советами темы докторских и кандидатских диссертаций не всегда соответствовали современным мировым тенденциям, не учитывали потребности государства и общества в исследовании той или иной научной проблемы. Для нужд республики недостаточно ведется подготовка кадров по таким направлениям, как методология исторической науки, источниковедение и историография, социально-экономическим проблемам современного общества, геополитическим и цивилизационным процессам, разработке новых моделей и концепций исторического развития и т. д. Существующая специализация зачастую приводит к тому, что готовится много узких специалистов, которые не всегда способны к широким историческим обобщениям.

Современным требованиям должна соответствовать и стратегия формирования кадровой политики. Для придания этому процессу динамичного характера необходимы организационные и финансовые меры. Новая кадровая политика должна включать высокую профессиональную компетентность кадров, их творческую активность и ответственность, применение современных технологий.

Литература и источники

1. Корзенко Г.В. Научная интеллигенция Беларуси в 1944 – 1990 гг. (подготовка, рост, структура). – Мн., 1995. – С. 69-71.
2. Материалы Министерства статистики и анализа Республики Беларусь за 1990, 2000 гг.

3. Артюхин М., Дмитрук П. Проблемы сохранения, развития кадрового потенциала научно-технической сферы Республики Беларусь // Наука и инновации. – 2003. – № 3 – 4. – С.27.
4. XX век: актуальные проблемы исторической науки. Материалы Международной научной конференции, посвященной 70-летию исторического факультета БГУ. Минск. 15-16 апреля 2004 г. – Мн., 2004. – С. 157.
5. Беларускі навукова-даследчы інстытут дакументазнаўства і архіўнай справы. – Мн., 2001. – С. 12.
6. Атэстацыя. – 2002. – №7. – С. 14.
7. Шаршунов В.А., Морозевич А.Н., Гулько Н.В. Национальной системе аттестации ученых и педагогов в Республике Беларусь – 10 лет. // Атэстацыя. – 2002. – № 7. – С.13.
8. Міхнюк У. З кандыдацкай дысэртацыяй у навуку ўваходзяць, а з доктарскай – выходзяць // Беларуская думка. – 2000. – № 3. – С. 102.
9. Подсчитано по.: Летпісу друку Рэспублікі Беларусь за 1991 – 2003 гг.
10. Сташкевич Н.С. О качестве диссертаций по историческим дисциплинам // Атэстацыя. – 2001. – № 2. – С. 94.
11. Материалы Совета по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Институте истории НАНБ за 1991 – 2003 гг.
12. Подсчитано по материалам Совета по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при БГПУ за 1994 – 2003 гг.
13. Михнюк В.Н., Петриков П.Т. Историческая наука Белорусской ССР. 80-е годы. – Мн., 1987. – С. 13.
14. Наука и инновации в Республике Беларусь 2003: Стат. сб. – Мн., 2004. – С. 33 – 34.